

Двойка по химии

Юлия Латынина

«Впервые на моей памяти при переводе с языка на язык куда-то подевались 24 тонны наркотиков»

В начале октября Дума в первом чтении приняла поправки к закону «О наркотических средствах и психотропных веществах». Поправки устанавливают списки прекурсоров, то есть веществ, применяющихся для изготовления наркотиков, и дают ФСКН все полномочия контролировать оборот прекурсоров.

Надо сказать, что для истории взаимоотношений Госнарконтроля и химии надо ввести специальную науку: химическую филологию.

Суть дела вот в чем. Есть Конвенция ООН по борьбе с наркотиками 1988 г. К конвенции было приложено два списка. Один — «прекурсоры», т.е. химические полупродукты, которые в одну стадию могут быть превращены в наркотик. Другой — «основные химические вещества». Эти вещества не являлись прекурсорами, то есть изготовить из них наркотик было нельзя, но они могли использоваться для обработки прекурсоров или их получения.

За веществами из обоих списков требовался контроль, но в рамках здравого смысла. Например, в «основные химические вещества» ООН включила серную кислоту, используемую при первичной переработке кокаинового листа в кокаиновую массу. Серной кислоты в России производится 11,5 млн тонн, и вряд ли сколько-нибудь заметное количество от этого объема уходит на переработку коки. Возможно, цистерна серной кислоты, отгруженная в Колумбию, и может вызвать вопросы у ФСКН. Но вряд ли торговца серной кислотой стоит приравнивать к наркодилеру. Однако в России это и произошло: в 1998 году наш закон о наркотиках обозвал все эти ооновские вещества «прекурсорами».

Другая лингвистическая каверза случилась в 1991 году. В СССР было понятие «сильнодействующие ядовитые вещества». То есть не просто, а еще и сильно ядовитые. Как цианистый калий. А в 1991 году пленум Верховного суда СССР впервые упомянул списки «сильнодействующих и ядовитых веществ». Одна маленькая буква «и», вставленная в словосочетание, изменила его смысл и мигом создала целых два класса веществ, которые не имеют аналогов на Западе. Открытые людьми в погонах,

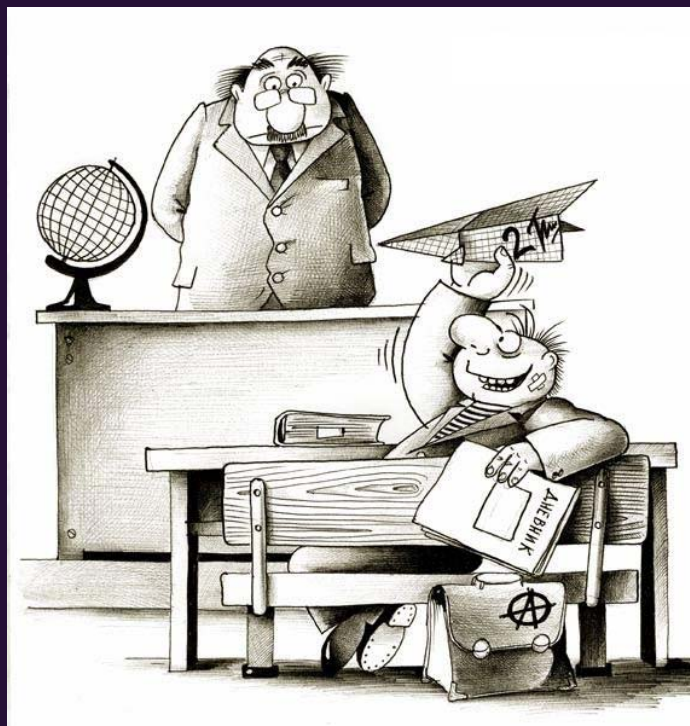
Цистерна с концентрированной серной кислотой krunk.org

эти вещества имели удивительное химическое свойство: за них можно было получить срок.

Надо сказать, что все эти химические открытия не внедрялись активно в жизнь до 2003 года, когда в России был учрежден Госнарконтроль. Во главе ведомства стал бывший борец с диссидентами Черкесов, а основной его костяк сформировали офицеры распущенной Налоговой полиции.

И тут началось! Согласно русскоязычному отчету ФСКН «Тенденции незаконного оборота наркотиков в РФ, 2005 г.», из 138745 кг изъятых в России наркотиков и приравненных к ним веществ 30,653 кг составила марихуана, 4676 кг составил героин, 2101 кг — гашиш, 1523 кг — опий, 109 кг — кокаин. (То есть кокаин-героин-гашиш-опий вместе не дотягивают до 40 тонн, не то что до 138.) Еще больше поражает англоязычный вариант отчета: там в точно такой же таблице с теми же цифрами по героину, кокаину и марихуане «138 тонн» превратились в «114 тонн» — филологическое явление само по себе не менее замечательное, чем зачисление серной кислоты в прекурсоры. Впервые на моей памяти при переводе с языка на язык куда-то подевались 24 тонны наркотиков.

И вот теперь поправки вводят три списка прекурсоров. В отношении первого устанавливаются «особые меры контроля», в отношении второго — «общие меры контроля», в отношении третьего «допускается исключение некоторых мер контроля».

anekdot.ru

В третьем списке — ацетон, серная кислота, соляная кислота, толуол, уксусная кислота. Контроль распространяется также на соли прекурсоров.

«При осуществлении деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, любые операции, при которых изменяется их количество, подлежат регистрации в специальных журналах... Журналы хранятся в течение 10 лет после внесения в них последней записи». Лица, «осуществляющие деятельность, связанную с оборотом прекурсоров, обязаны информировать ФСКН о каждом случае, когда количество поставленного или заказанного прекурсора превышает производственные нужды».

Серной кислоты мы производим 11,5 млн тонн по цене от 50 до 200 долл. за тонну, соляной — 7,6 млн тонн по цене 100—300 долл. за тонну, толуола — полмиллиона тонн по цене 500 долл. за тонну, ацетона — 300 тыс. тонн по цене 500 долл. за тонну.

Поле действия перед ФСКН открывается необыкновенное. Несложно посчитать, что если в 2005 году ФСКН конфисковала 138 тонн (или 114, в переводе на английский) наркотиков, сильнодействующих веществ и прекурсоров, то уже в 2008-м она сможет конфисковать 20 млн тонн наркотиков, причем для этого совершенно не надо будет сидеть в засадах и нарываться на пулю. Достаточно будет прийти на Рязанский НПЗ или Медногорский ГОК.

Завод серной кислоты

batemanengineering.com, mecsglobal.com, outotec.com, hydrocarbonengineering.com

<http://chemistryandchemists.narod.ru/>

Надобно сказать, что в списках ФСКН есть огромное упущение. В них забыты два вещества, одно из которых часто, а другое почти всегда используется при производстве наркотиков. Это бензин и вода. Кроме того, в них забыт этиловый спирт, являющийся прямым прекурсором этилового эфира, и яблоки — прекурсор уксусного ангидрида. Надеюсь, что ФСКН включит спирт, воду и яблоки в список контролируемых им веществ. Бензин лучше не включать — углеводороды у нас контролирует сам В.В. Путин.

Может создаться впечатление, что ФСКН руководствуется исключительно правилом: ужесточить контроль над наркотиками. Спешу вас обрадовать, что это не так. Предшествующие поправки в закон о наркотиках, предложенные ФСКН и уже одобренные Думой, крайне либеральны.

Эти поправки обосновываются вот чем. Наркотики надо не только уничтожать, их надо исследовать, и на закупку аналитических образцов Россия ежегодно тратит аж 2 млн долл. И вот чтобы сэкономить эти 2 млн долл., поправки разрешают ФСКН не уничтожать наркотики в целях «изготовления и использования отечественных аналитических образцов». А так как изготовленные образцы надо как-то возить, то поправки устанавливают «особый порядок ввоза» в Россию изъятых наркотиков, разумеется, «для взаимного обмена образцами наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров».

То есть по-простому: сотрудники ФСКН могут теперь хранить и возить наркотики, а обычные люди без разрешения сотрудников ФСКН не могут покупать серную кислоту. Остается только порекомендовать третью поправку: «в целях пополнения бюджета» разрешить ФСКН реализовывать наркотики и приравненные к ним 20 млн тонн прекурсоров «через ФГУПы с зачислением выручки на личные счета сотрудников».

Новая газета, 11.10.2007

gdn.com.ua